

Национальные и культурные коды в творчестве современных татарских поэтов

Альфия Фоатовна Галимуллина¹, Фоат Галимуллинович Галимуллин²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
(д. 18, Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)
доктор педагогических наук, профессор

 0000-0002-0006-9193. E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
(д. 18, Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)
доктор филологических наук, профессор

 0000-0002-0691-0174. E-mail: alfiya_gali@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Галимуллина А. Ф., Галимуллин Ф. Г. 2022

Аннотация. Исследование специфики проявления национальных и культурных кодов в современной татарской поэзии представляет научно-практический интерес для исследователей. Авторы данной статьи провели системно-комплексный анализ творчества современных татарских поэтов Рената Хариса, Роберта Миннуллина, Илсияр Иксановой, Рамиса Аймета в аспекте специфики проявления в них национальных культурных кодов. В их творчестве отражается татарская национальная картина мира, выявляются ее основные компоненты: образ родины и родного края, национальные праздники, духовно-нравственные ценности и история татарского народа, а также определяются органичные связи с традициями татарской национальной культуры и литературы. Художественная специфика современной татарской поэзии рассматривается в аспекте проявления национальных культурных кодов на тематическом, жанровом, стилистическом уровнях, в структуре поэтических текстов,

субъективной организации произведений, принципах и приемах психологического изображения, а также в индивидуальном стиле современных татарских поэтов.

Ключевые слова: татарская литература, современная татарская поэзия, национальный код, культурный код, национальная картина мира, Ренат Харис, Газинур Морат, Илсияр Иксанова, Рамис Аймет

Для цитирования: Галимуллина А. Ф., Галимуллин Ф. Г. Национальные и культурные коды в творчестве современных татарских поэтов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 174–190. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-174-190

Works of Contemporary Tatar Poets: Ethnic and Cultural Codes Revisited

*Alfiya F. Galimullina*¹, *Foat G. Galimullin*²

¹ Kazan Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor

 0000-0002-0006-9193. E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

² Kazan Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-0691-0174. E-mail: alfiya_gali@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Galimullina A. F., Galimullin F. G., 2022

Abstract. *Introduction.* Insights into specific features of manifested ethnic and cultural codes in contemporary Tatar poetry are of essential academic and practical interest for researchers. *Goals.* The article attempts a systemic and comprehensive analysis of works by modern Tatar poets — Renat Kharis, Robert Minnullin, Ilsiyyar Iksanova, Ramis Aymet — to trace specific manifestations of ethnocultural codes contained therein. *Results.* The explored works reflect the Tatar national view of the world, reveal its main components, such

as images of Motherland and native lands, ethnic holidays, spiritual and moral values, history of the Tatar people. The paper also identifies their organic links with traditions of Tatar national culture and literature. The artistic particularity of contemporary Tatar poetry is considered in the aspect of observed ethno-cultural codes at thematic, genre, and stylistic levels, in the structure of poetic texts, individual compositional patterns, principles and techniques of psychological depictions, as well as in personal styles of Tatar poets.

Keywords: Tatar literature, contemporary Tatar poetry, ethnic code, cultural code, ethnic view of the world, Renat Kharis, Robert Minnullin, Ilsiyyar Iksanova, Ramis Aymet

For citation: Galimullina A. F., Galimullin F. G. Works of Contemporary Tatar Poets: Ethnic and Cultural Codes Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 1: 174–190. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-174-190

Введение

Современная татарская литература находится в постоянном развитии, татарские писатели активно работают во всех литературных родах и жанрах (в поэзии, прозе, драматургии, в том числе и в области современной татарской оперы и балета, а также в рок-опере). Следует отметить, что в первые десятилетия XXI в. плодотворно создают произведения на татарском языке три поколения татарских писателей: старшее поколение (1940–1950-х гг. рождения), среднее (1960–1980-х гг. рождения) и молодое (1990-х гг. рождения).

В Татарстане остаются в литературном строю писатели старшего поколения (1940–1950-х гг.): Ренат Харис, Равиль Файзуллин, Зиннур Мансуров, Гарай Рахим, Радиф Гаташ, Разиль Валеев, Рабит Батулла, Дамир Гарифуллин, Джавдат Сулейманов (Сулейман), Галимьян Гильманов, Факиль Сафин и многие другие поэты, прозаики и драматурги, создающие основу для дальнейшего развития татарской литературы. Большой вклад в современную татарскую литературу внесли писатели, которые недавно ушли из жизни, но все еще воспринимаются как наши современники: Роберт Ахметзянов, Зульфат, Шаукат Галиев, Гарай Рахим, Роберт

Миннуллин, Ильдар Юзеев, Ахат Гаффар, Мухаммат Магдеев, Аяз Гилязов, Миргазиян Юныс и др.

Многие из них пришли в литературу в 1960-е гг. При всем многообразии тем и жанров их творчество отличается поиском новых форм и тем, они стремятся найти свои неповторимые эстетические пути в художественном изображении человека и мира, в то же время они обращаются к лучшим традициям, заложенным татарской литературой XII – начала XX вв. (от Кул Гали до Мусы Джалиля).

Татарские писатели среднего поколения (Газинур Морат, Вакиф Нуруллин, Факиль Сафин, Юлдуз Шарاپова, Алмаз Гимадиев, Лябиб Лерон, Марсель Галиев, Галимзян Гильманов, Ркаиль Зайдулла, Ильсияр Иксанова, Сулейман (Джаудат Сулейманов), Рашит Башаров, Рафис Корбан, Зиннур Хуснияр, Марат Кабилов, Мансур Гилязов, Альфия Ситдикова, Рифат Джамал) и молодые писатели (Рустем Галиуллин, Ленар Шаех, Рузаль Мухаметшин, Ильгиз Зайниев, Рифат Салах, Фируза Замалетдинова, Айгуль Ахметгалиева, Рамзия Габдулхакова, Сюмбель Гаффарова, Лиана Амирханова, Илюса Набиуллина, Резеда Фархетдинова, Рахима Арсланова, Айсылу Имамиева, Гульчира Назметдинова) плодотворно работают, активно публикуются не только в Республике Татарстан, но и далеко за ее пределами, побеждают на всероссийских и международных фестивалях, их произведения наиболее часто переводятся на языки народов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Понятие «культурный код» позволяет рассмотреть творчество современных татарских писателей как на диахроническом (выявить глубинную связь с богатейшей национальной литературной традицией, уходящей вглубь веков (Кул Гали, Г.-Утыз Иmani, Г. Кандаый, Р. Фахретдинов, Дардменд, Г. Тукай, Г. Исхаки, Ш. Камал, Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов и др.)), так и на синхроническом уровнях (А. Еники, М. Юнус, А. Гилязов, Н. Фаттах, Г. Баширов, М. Магдеев, Х. Туфан, И. Юзеев, С. Хаким, Р. Харис, Зульфат, Р. Файзуллин, К. Сибгатуллин, Р. Айметов, Р. Бухараев и др.).

Методология исследования

В нашем исследовании были использованы ведущие подходы и принципы современного сравнительно-сопоставительного литературоведения. Структурно-семиотический и семантический подходы обуславливают взаимодействие и взаимодополняемость таких смыслообразующих механизмов, как ценностно-смысловые, логико-структурные, выявляют их соотношения со словесно-художественными конструкциями и формами, а также с универсалиями (национальный код, культурный код, художественный код), семантическими (хронотоп, интертекстуальность, художественный образ, символ и т. д.), жанровыми и стилистическими особенностями. Методология нашего исследования позволяет рассмотреть на примере современной татарской литературы проблемы типологии ментальных ориентаций как основы межлитературных схождений, таким образом, включить татарскую литературу во всероссийский и мировой литературный процесс.

При изучении специфики проявления культурных кодов в современной татарской литературе мы опираемся на труды исследователей истории и эстетики татарской литературы и фольклора: М. Х. Бакирова, Ф. Г. Галимуллина, Т. Н. Галиуллина, Р. К. Ганеевой, Д. Ф. Загидуллиной, А. М. Закирзянова, Ю. Г. Нигматуллиной, К. М. Миннуллина, Ф. М. Мусина, Ф. И. Урманчеева, Я. Г. Сафиуллина, З. З. Рамиева, Х. Ш. Махмутова, Ф. С. Сайфуллиной, Н. Ш. Хисамова, Р. Ф. Исламова, Х. Ю. Миннегулова, Л. И. Мингазовой, Т. Ш. Гилязова, Ф. М. Хатипова, А. Т. Сибгатуллиной, Т. Ш. Гилязова, а также Х. Г. Гусмана, Э. М. Галиевой, Г. М. Халита, Н. Г. Юзеева, М. С. Магдеева, А. Г. Ахмадуллина, Ф. М. Мусина, Ф. М. Хатипова, М. И. Ахметзянова, Р. С. Мухаммадиева, Н. М. Юсуповой, М. М. Хабутдиновой, Г. Ф. Гайнуллиной, Г. Ф. Каюмовой, Л. Ф. Замалиевой, которые на основе изучения творчества современных татарских писателей разрабатывают и научно-теоретические проблемы татарского литературоведения.

В выработке исследовательской стратегии мы ориентируемся на труды представителей «диалогической» философии — К. Барта, Э. Бруннера, М. Бубера, М. Шепета и Ф. Эбнераи, компарати-

вистики — М. П. Алексеева, А. Н. Веселовского, П. А. Гринцера, Д. Дюришина, А. Димы, Н. И. Конрада, а также применяем общегуманитарные методологические принципы исследования, разработанные в трудах А. В. Михайлова, М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, С. Н. Бройтмана, Г. Г. Шпета, Г. Г. Гадамера, В. Е. Хализева, В. И. Тюпы, Н. Д. Тамарченко. В определении подходов к изучению специфики татарского и русского литературного процессов и к анализу художественных текстов современной татарской литературы большое влияние оказали труды В. Дильтея, Ю. Кристевой, Э. Левинаса, Д. А. Леонтьева, Ю. Хабермаса, У. Эко и К. Ясперса, Ж.-Ф. Лиотара, Ю. М. Лотмана, О. М. Фрейденберг.

Основная часть

Национализация пространства и маркировка исторически значимых для «воображения» национальной картины мира географических мест соотносится одновременно с обозначением границ этнической идентичности. Если рассматривать эти национальные пространственно-временные концепты в рамках конструктивистской парадигмы, то обнаруживаются разные механизмы мифологизации. Например, в художественном изображении в современной татарской литературе городов Казани, Москвы, древнего Булгара, также Крыма и татарской деревни появляется иерархическая система пространственных образов, которая наполнена символической семантикой. Тема родины в творчестве современных татарских поэтов — одна из самых часто встречающихся. Нет ни одного поэта, который бы не обратился к ней в своей поэзии. Однако каждый поэт находит свои, оригинальные, подходы для ее художественного воплощения. Одним из наиболее пронзительных мотивов, связанных с образом родины, является мотив утраченной родины. Судьба каждого поэта неповторима: кто-то покидает родину ненадолго, на время учебы или короткой поездки на отдых или в командировку, а кто-то, как, например, Равиль Бухараев, по воле обстоятельств переезжает в другую страну, поэтому и образ родины у каждого поэта неповторим, связан с какими-то воспоминаниями, местами и даже, на первый взгляд, отнюдь не поэтиче-

скими деталями. В произведениях современных татарских поэтов и писателей образ родины часто сопрягается с такими культурными и историческими центрами, как Казань, Булгары, Елабуга, обобщенным образом деревни, как хранительницы национальной культуры и духовных ценностей татарского народа.

Образ Казани в поэзии многих современных татарских поэтов тесно связывается с образом родины. Наиболее показательно в этом плане творчество народного поэта Республики Татарстан, лауреата Государственной премии Российской Федерации Рената Хариса (1941 г. рожд.), который в своем поэтическом мире активно воссоздает образ Казани, одновременно совмещающий в себе драматическое историческое прошлое, окутанное легендами, а также славное настоящее и прекрасное будущее (в стихотворениях («А Казань знает войну»), в поэмах («Ант суы» («Клятвенная вода»), «Борылышта» («На повороте»)), в либретто оратории «Казань»). В этой связи своевременной и актуальной представляются рок-опера «Алтын Казан» и опера-легенда «Кара пулат» (созданные в сотрудничестве с молодым татарским композитором Э. Низамовым), которые позволяют языком современного искусства рассказать о легендарном прошлом нашей республики. Знаменательно обращение авторов пьес к современным музыкальным жанрам (рок-опера), современным ритмам, любимым и понятным для молодежной аудитории. Эти пьесы воспитывают у молодежи патриотические чувства, гордость за свою героическую историю.

Поэт создает всеобъемлющий образ Казани, в котором старается воплотить свою любовь и восхищение. Эти чувства нашли естественное выражение в торжественном, одическом заключении «Мэдхия» (ода, восхваление, панегирик): *Ачык йөзле калам син, / Киң күңелле калам син, / Үткер сүзле калам син, / Тәмле телле калам син, / Әй Казан син, Казан син, / Иң бәхетле балаң мин! // Алып кебек батыр син, / Алтынчәчтәй матур син, / Идел кебек горур син, / Мәңге шулай булырсың, / Әй Казан син, Казан син, / Иң бәхетле балаң мин* 'Радушный город мой, / Широкой души город мой, / С острым словом город мой, / Сладкоголосый город мой, / Ай, Казань, ты, Казань ты, / Я счастливый твой ребёнок! / Как бо-

гатырь Алып ты смелая, / Как Алтынчеч ты красивая, / Как Волга гордая ты, / Вечно ты такой останешься/ Ай, Казань, ты, Казань ты, / Я твой счастливый ребенок!¹ [Харисов 2006: 80]. В нем поэт использует ряд определений, которые характеризуют Казань как открытый город, с широкой душой, с метким и в то же время нежным словом. Поэт вводит легендарные образы, чтобы полнее, поэтичнее охарактеризовать Казань: город одновременно обладает непобедимой силой, как богатырь Алып, и прекрасен, нежен, как Алтынчеч, гордый и глубокий, как Волга (Идел). Рефреном проходит мысль «Ай, Казань, ты Казань, / Я самый счастливый твой ребенок (твой сын)». Р. Харис и в другие стихотворения включает легендарные, мифологические образы, чтобы полнее охарактеризовать Казань. Так, в стихотворении «Казан түбәсе» («Крыша Казани») поэт использует метафору, в которой соединяет образ Казани и легенду о царице Сююмбике, опозитизировавшую дозорную башню. Издавна башня Сююмбике ассоциировалась с Казанью, стала ее символом (с ней связано много мифов, которые в свою очередь сливаются с мифом о Казани). Из многочисленных и порою противоречивых характеристик царицы Сююмбике поэт делает акцент на ее гордости, непреклонности, тем более показательных, что присущи они прекрасной женщине. В стихотворении башня Сююмбике показана одновременно в двух временных планах: в настоящем и прошлом. Героическое прошлое определяет современность. Лирический герой просит прощения у тяжелой грозовой тучи за то, что башня Сююмбике разделила ее надвое, не уклонившись от ее пути: она никогда не склоняла гордой головы, не умела приbedнаться, а также у времени, перед которым также оказалась непреклонной: она сумела подняться из руин, не осталась лежать. Исходя из широкого понимания топоса «дом» в поэзии Р. Хариса, в названии стихотворения башня Сююмбике определяется как крыша Казани, которая оберегает от всех напастей. В то же время башня Сююмбике активно участвует в жизни современного города. Создается очень оригинальный одушевленный образ: хотя уже зажили душевные раны, башня Сююмбике яв-

---

¹ Здесь и далее подстрочный перевод наш. — А. Г.

ляется напоминанием о самых горьких для Казани временах, она гордо противостоит всем невзгодам, оберегая свой город, однако, вслушиваясь в современную жизнь города, она немного наклонилась: *Сезне иштергә дип сузылып, / Янтаеп тора / Сөембикә манарасы* 'Вытянувшись, чтобы вас услышать, / башня Сююмбике стоит, немного наклонясь...'. Казань — это древняя столица, город поэтов, художников и композиторов. Р. Харис характеризует Казань при помощи эпитетов: *Нурлы Казан* 'Сияющая, лучезарная Казань', *Сөекле Казан* 'Дорогая, любимая Казань'. В стихотворении «Нурлы Казан» («Светлая Казань») поэт называет город *нурлы* 'сияющая, лучезарная, светлая, лучистая', *дәртле* 'страстная, пылкая, чувственная', *моңлы* (это слово в татарском языке имеет много значений, для него трудно подобрать точный перевод: уныние, печаль, грусть, мелодия, а также вбирает в себя непере译имое понятие — душевности. Традиционно эпитет *нурлы* 'лучезарная' в характеристике Казани связывался со знаниями, просвещением). Стало классическим определение Казани, данное Г. Тукаем в стихотворении «Пар ат»: *И Казан! Дәртле Казан! Моңлы Казан! Нурлы Казан!* 'И Казань! Страстная Казань! Душевная Казань! Лучезарная Казань!'. И Харис развивает эту традицию в своей поэзии.

Поэзия известного татарского поэта Газинура Мурата (1959 г. рожд.), лауреата Республиканской премии имени Г. Тукая, имеет ярко выраженную патриотическую интонацию, в философских стихах он пытается разгадать загадки мироздания. Лаконизм, четкость форм покоряют читателя. В поэтическом цикле «Норвежская тетрадь» («Норвегия дәфтәрәпнән») поэт ощущает тоску по родине даже в недолгой поездке в страну «древних викингов» [Мурат 2014: 18–28]. Поэт сравнивает Норвегию с краем Земли в стихотворении «Страна ночного солнца» («Төнге кояш иле»). В стихотворении «Пусть будет свое» («Үзеңнеке булсын») он выражает уверенность, что каждый народ должен сам строить свой дом, свою страну: *Үзеңнеке булсын ишек-капкаң, / Үзеңнеке — тәрәз, бусагаң... / Ә варяглар энә үз йортыннан / Гасыр мөгҗизасы ясаган* 'Пусть будут свои двери-ворота, / Свои — окна, пороги... / А варяги из своего дома / сделали чудо века' [Мурат 2014: 20].

Характерно, что поэт, размышляя о судьбе своей родины, своего народа, в качестве культурного кода, отражающего характер народа, приводит примеры из татарских народных сказок. Так, в стихотворении «Әкият» («Сказка») лирический герой вспоминает героев татарских народных сказок, которые всегда выделяются исключительными чертами характера: *Әкият геройлары да аның / Йә бик тинтәк, йә бик акыллы. // Йә бик чибәр, йә бик котсыз була / Әкияттә никтер кызлар да. / ...Шураленең Былтыр кыскан кулы / Ничә гасыр инде сызлана* ‘Сказочные герои его / То очень глупы, то очень умны. // То очень красивые, / то очень уродливые бывают / В сказках, даже почему-то девушки/... Причемленная Батыром рука Шурале / Сколько веком уже болит’ [Морат 2014: 42]. Народная песня, несомненно, также является национальным культурным кодом, а для современных татар и знаменитый татарский певец Илхам Шакиров, исполнявший татарские народные песни, стал воплощением национальной души татарского народа, такого его непереваемого эффекта песен, музыки и поэзии, как «моң». В стихотворении с символическим названием «Без — хәтер» («Мы — память»), посвященном Ильхаму Шакирову, упоминается народная песня «Караурман» («Дремучий лес»), благодаря которой раскрывается душа народа [Морат 2014: 43]. Тема вновь обретенной родины оригинально разрабатывается Газинуром Муратом в стихотворении «Хөрмәтле Чынгыз әкә ядкәре» («Память о дорогом Чингизе ака»), посвященном памяти Чингиза Айтматова и его желанию посетить родные края своей матери Нагимы абыстай, чьи предки были из Кукморского района Республики Татарстан [Морат 2014: 310]. В этом стихотворении тему родины татарский поэт раскрывает через символику «Идел-йорт», что дословно переводится с татарского языка как «Волга-дом», таким образом, в понятие родины входит и великая река Идель — Волга, включающая образы родного порога, высоких деревенских ворот (*ырыс капкасы*), родословную *Ул да, әйдә, кочып еласынбер / Безнең шәҗәрәдәй талларны* ‘пусть он тоже всплакнет, обняв, как родословную, наши ивы’. Однако Ч. Т. Айтматов в 2008 г. не смог доехать до исторической родины своей матери, потому что в

Казани почувствовал сильное недоумение, этот биографический факт обобщается татарским поэтом в финале стихотворения: *ТӨП нигезгә кайтып баш орырга / Гел кичегә адәм баласы// Бер атлам юл калган иде юкса, / Шуны узу язсын кемгә дә. / Кукмарарага кайтып бара Чынгыз / Гасырлардан да озын көннәрдә* ‘досл. *В ОТЧЕМ ДОМЕ хотел голову преклонить, / Всегда откладывает человек. // Осталось сделать один только шаг. / Пусть каждому будет суждено сделать его. / Чингиз Айтматов возвращается в Кукмор, / И дольше века длятся дни его*’ [Морат 2014: 311].

Поэзия Рамиса Аймета (1968 г. рожд.) отличается философской глубиной. В своих стихотворениях татарский поэт размышляет о смысле жизни, о смерти, о бессмертии души, мелодичность звучания его стихов подтверждают многочисленные песни, созданные на его стихотворения.

Рамис Аймет пользуется заслуженной популярностью не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Он лауреат республиканских премий имени Хади Такташа, Мусы Джалиля, международной премии Турции имени Хусаина Байраклы. Экзистенциальные проблемы бытия преодолеваются бесконечной верой поэта в доброе и светлое начало в человеке и во всеобщую гармонию во Вселенной («Пора», «Во мне поют мгновенья», «В поисках улыбки», «Автопортрет», «В дождь», «Одиночество»). Обыденность жизни, ее тревожения лирическому герою помогают преодолеть традиционные для татарской и восточной поэзии образы, по-новому переосмысленные им. Рамис Аймет живо откликается на события современности, так, пандемию коронавирусной инфекции поэт сравнивает с великим экзаменом («Великий экзамен»), оптимизм лирического героя основывается на вере в доброе начало в человеке: *Вереницу добрых дел нанижем / На судьбу порывом мы одним. / Что же нам сказать перед Всевышним, / В час, когда предстанем перед Ним? // У Аллаха милости попросим, / Когда на-земь ляжет тишина. / И как в почву — в душу мира бросим / Честь и совесть мы, как семена!* Параллелизм мира природы и чувств возлюбленных в стихотворении «Скала» позволяют создать оригинальные образы: *Бушуют чувства в душах, как прибой, / то зати-*

хая, то вскипая вновь. / А мир вокруг — безбрежно голубой / и наг, как мы, и светел, как любовь» или «*Как сладко молвить: «Я люблю тебя!» — / всю силу чувств своих дождем излив, / так, что аж скалы рухнут, все губя, / и море вдаль отступит / от земли....*

Душа лирического героя-поэта находится в гармонии с природой, именно она примиряет его с жестокой действительностью, беспощадность которой остро ощущается в стихотворении «Обреченная бабочка» (перевод Н. Переяслова): *Ну, а она — летает и летает. // Кружит, кружит... / Присядет на сучок / и вновь к цветам спускается в надежде — / не приютят ли?.. / Но в ответ — молчок. / Не просто выжить в этом мире нежным* [Айметов 2016: 79].

Пространство стихов Рамиса Аймета распахнуто в мир, в космос, в этом и есть спасение от обыденности и серости. Показательно в этом смысле стихотворение «В дождь» (перевод Н. Переяслова): *Пускай войдет. Я так его люблю! / Без встречи с ливнем — моя жизнь пуста. / Душа была и в злобе, и в хмелю, / а дождь пройдет — и вновь она чиста. // Душа чиста, земля чиста, и мир — / плывет, купаясь в струях дождевых* [Айметов 2016: 78]. Образ дождя — один из любимых образов поэта. Так, в стихотворении «Праздник первых луж» (перевод Н. Переяслова) лирический герой заявляет: *Коль ночь меня вдруг тьмою обернет — / я вновь себя / найду в блестящей луже* [Айметов 2016: 114].

Каждый тип культуры представляет собой чрезвычайно сложную иерархию кодов. В современных исследованиях нет единства в определении понятий «код культуры» и «культурные коды». Культурный текст на уровне речи — это соединение различных систем, а не воплощение какого-либо одного кода. Если в ходе культурных контактов соединяются две совместимые иерархии кодов, то в результате получается новый культурный тип.

Н. Г. Меркулова предприняла попытку уточнения термина «код культуры» в значении сущности, ядра, основания конкретной культурной системы как категории гуманитарного дискурса. Исследуя соотношения понятий «культурный код», «язык культуры» и «менталитет», Н. Г. Меркулова приходит к следующему

выводу: «Менталитет предопределяет способы реагирования на определенные смысловые факторы окружающей реальности, он есть предрасположенность определенным образом мыслить, эмоционально воспринимать мир, совершать поступки. Культурный код, как правило, соотнесение информации с определенными знаками (символами), позволяющее понять преобразование значения в смысл, можно считать элементом ментальности конкретной человеческой общности» [Меркулова 2015: 82].

В гуманитарных науках первых десятилетий XXI в. термин «культурный код» применяется в диссертационных исследованиях литературоведов, историков, философов и культурологов, педагогов, которые изучают различные факты и явления литературы и культуры. В качестве примера приведем далеко не полный перечень диссертационных исследований рубежа XX–XXI вв.: Т. В. Болдырева «Типология культурных кодов в драматургии Л.Н. Андреева» [Болдырева 2008], Ф. Н. Гукетлова «Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков)» [Гукетлова 2009], О. А. Свирепю «Метафора как код культуры» [Свирепю 2002], Е. А. Куликов «Национальные и культурные коды в романах Дэна Симмонса» [Куликов 2018]. В диссертационном исследовании М. С. Ситовой «Комическое как код культуры (на материале мультикультурного общества современной Германии)» культурный код определяется как оптимальная форма хранения информации о знаках и символах [Ситова 2013]. В современных научных публикациях, посвященных осмыслению понятия «культурный код», намечается устойчивый междисциплинарный подход.

В культурном типе каждого народа, в том числе и татарского, присутствует основной культурный код, открытый к изменению и самопорождению новых, вторичных культурных кодов — по их связи со структурами культурно-социальных кодов. Набор культурных архетипов, характеризующих идентичность историко-культурного типа личности, социальной группы, образует культурно-символический код. В этом плане характерно творчество известной современной поэтессы Ильдияр Иксановой (наст. фа-

милия Гарипова, 1966 г. рожд.), лауреата литературных премий им. Сажида Сулеймановой (2006) и Хади Такташа (2009). В ее творчестве активно разрабатываются традиционные для татарской литературы темы, в том числе образ родины, который включает родную деревню поэтессы — Татарские Саралы, Казань и шире — Республику Татарстан. В стихотворениях «Туган жир» («Родная земля»), «Туган йорт» («Отчий дом») создается образ родной земли, родного дома, вбирающего в себя образы отца, матери, отчего дома, дочери как символа будущего нации, а также и народных праздников (например, Сабантуй («Сабантуй»). Так, в стихотворении «Туган йорт» («Отчий дом») образ отчего дома расширяется до размеров вселенной:

*Син миңа дөнъядан зуррак,
Син — Эти,
Син — Әни,
Син — Нигез.
Син — жирдә яшәүнең мәгънәсе,
Мәңгегә без ул — син,
Син ул — без [Иксанова 2018: 95].*

‘Ты (Отчий дом) для меня больше вселенной / Ты — Отец, / Ты — Мама, Ты — Основа жизни. // Ты — смысл жизни на Земле, / Навсегда мы — это Ты’.

В тоже время лирическая героиня стихотворения выражает самые сокровенные чувства, благодаря отчий дом за то, что с детства разделял с ней ее самые заметные мечты, являлся всегда опорой в трудные минуты жизни. В поэтическом цикле «Татарстан», посвященном 100-летию образования ТАССР, ретроспективно представлена история татарского народа с особым акцентом на историю XX столетия. Татарстан и ее столица Казань — культурная столица: *Тукай бар, / Мәрджәни, Кол Шәриф, / Кол Гали...—/ барысы да халыктан. // Гәйкәлме, мәчетме, / Алар бит / Без исән булсын дип калыккан!* ‘Есть Тукай, / Марждани, Кул Шариф, / Кул Гали... — / все они из народа. / Памятник ли, мечеть ли, / Они ведь / вознеслись, чтобы мы были живы!’ [Иксанова 2020: 136]. Поэтесса

выражает твердую уверенность в будущем татарского народа, сумевшего сохранить свою родную татарскую речь, имеющего славную тысячелетнюю историю, свои культурные и духовные ценности (Белокаменный Кремль, башню Сююмбике, мечети).

В творчестве Ильсияр Иксановой сильно проявляется гендерное начало — она выражает женский взгляд на социальные вопросы. Лирическая героиня Ильсияр Иксановой — сильная, яркая, уверенная в себе женщина с поэтической душой, открытая всем радостям мира. Не случайно она с гордостью замечает, что в поэзии она прежде всего женщина (*Мин — хатын-кыз* ‘Я — женщина’):

*Ал таң булып офыкларга кундым
Гәм көн булып төштем өзелеп,
«Шагыйрь» диеп соландылар бар да, —
Мин хатын-кыз идем иң элек!*

[Иксанова 2018: 156].

‘Как рассвет приземлилась на горизонты / Как каждый день, оторвавшись, упала, / Все говорили обо мне как о поэте / А я была прежде всего Женщиной!’

Поэтесса убеждена, что будущее — в руках татарских девушек и женщин. В стихотворении «Татар кызына» («Татарской девушке») И. Иксанова призывает татарских девушек сохранить прекрасное культурное наследие (мирас) и чистоту татарского народа:

*Син — милләтнең асыл йөзек кашы,
Асыл икәнәңне онытма!
Туган телне, милли рухны тапшыр
Балаларга,
Аннан — оныкка.*

[Иксанова 2018: 122].

‘Ты — драгоценный камень народа, / Не забывай своей чистоты! / Передай родной язык, народные традиции / своим детям, / затем внукам’.

Современные татарские поэты, выражая свою любовь к родной земле, нередко воспевают красоту природы родного края. Образ сада, полевых и лесных цветов в татарской поэзии XX в. в некоторых стихотворениях становится символическим, тесно переплетается с ностальгией по утраченной «малой родине». У Ильдара Юзеева это такие прозаические образы, как цветок картофеля в стихотворении «Бэрэнге чэчэге» («Цветок картофеля») и душица в песне «Мэтрүшкэлэр» («Душица», музыка А. Гилязова). В поэзии Ильсияр Иксановой родину напоминают рябина, сирень и одуванчики («Тузганак» («Одуванчик»)). Одуванчик привлекает поэтесу своей красотой и стойкостью, он первым встречает весну своим ярким желтым нарядом, а ветки сирени напоминают о лете и согревают душу лирической героини («Кышкы кэнэферлэр» («Зимние сирени»)). Таким образом, в творчестве каждого современного татарского поэта образ родины предстает оригинально и неповторимо, а всех современных татарских поэтов объединяет чувство ответственности за свой язык, за судьбу народа и горячая любовь к своей «малой родине» и Отчизне в целом.

Выводы

Изученные произведения современных татарских поэтов позволили сформулировать основную стратегию нашего исследования, которая сводится к следующему: культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное — не то, что говорится или четко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступке. Культурный код нации помогает понимать ее поведенческие реакции, определяет народную психологию. В каждом культурном типе присутствует основной культурный код, открытый к изменению и самопорождению новых, вторичных культурных кодов — по их связи со структурами социальных кодов. Набор культурных архетипов, характеризующих идентичность историко-культурного типа личности, социальной группы, образует культурно-символический код. Универсальные механизмы смыслообразования трансформируются в культурной практике разных народов, а вариативность рассматриваемых ка-

тегорий обусловлена национальной традицией, актуальными для каждой историко-литературной ситуации познавательными установками, формой связей между исходной, переменной и зависимой областями.

Источники

- Айметов 2016 — *Айметов Р. К.* Свобода в неволе: Стихотворения / Рамис Аймет: пер. с татар. Н. В. Переяслова, С. В. Малышева. Казань: Магариф, Вақыт, 2016. 183 с.
- Иксанова 2018 — *Иксанова И. В.* Гомер сүрәте: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. 223 б.
- Иксанова 2020 — *Иксанова И. В.* Татарстан: шигырьләр шәлкеме // Казан утлары. 2020. № 6. Б. 135–139.
- Морат 2014 — *Морат Г. В.* Кош хокукы: шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 399 б.
- Харисов 2006 — *Харисов Р. М.* Сайланма әсәрләр: 7 томда / Ренат Харис. Төз һәм кереш сүз авт. Ф. Ф. Хәсәнова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. Т. 6. 351 б.

Литература

- Болдырева 2008 — *Болдырева Т. В.* Типология культурных кодов в драматургии Л.Н. Андреева: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 186 с.
- Галимуллин 2016 — *Галимуллин Ф. Г.* Татарская литература: взгляд сквозь столетия: монография. Казань: Школа, 2016. 294 с.
- Гукетлова 2017 — *Гукетлова Ф. Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): дисс. ... докт. филол. наук. М., 2009. 351 с.
- Куликов 2018 — *Куликов Е. А.* Национальные и культурные коды в романах Дэна Симмонса: дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2018. 203 с.
- Меркулова 2015 — *Меркулова Н. Г.* Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе // Обсерватория культуры. 2015. № 6. С. 80–84.
- Свирепо 2013 — *Свирепо О. А.* Метафора как код культуры: дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2002. 162 с.
- Ситова 2013 — *Ситова М. С.* Комическое как код культуры (на материале мультикультурного общества современной Германии): дисс. ... канд. культурологии. Ярославль, 2013. 240 с.